

Шао Янь не лежал на кровати – он полусидел в кресле-качалке у окна. Окно, гораздо большее и расположенное ниже, чем в обычных больницах, было распахнуто настежь. Даже сидя в кресле, Шао Янь находился на уровне его середины – подоконник едва доходил ему до пояса.

На краю подоконника стоял изящный фарфоровый сосуд с одиноким цветком. Бутон ещё не полностью раскрылся, стыдливо склонив голову. Рядом с рукой Шао Яня располагался чайный набор, над чашкой которого поднимался лёгкий пар. Шао Янь лежал, запрокинув голову, глаза были закрыты, поза выглядела расслабленной, а в уголках губ играла лёгкая улыбка.

Шао Вэньцин невольно окинул его взглядом и мысленно сделал вывод – кажется, он похудел.

Что ж, после месяца в больнице с такими травмами странно было бы не сбросить вес. Исчез второй подбородок, почти сливавшийся с шеей, и теперь можно было разглядеть настоящие черты лица Шао Яня. Переносица освободилась от жировых складок. С детства его главным достоинством была фарфорово-белая кожа – нежная, как нерастопленное молочное масло, сохранившая свою сияющую чистоту даже под самым жарким солнцем. Теперь, сочетаясь с заметно постройневшей фигурой и светло-зелёной больничной пижамой, эта белизна делала Шао Яня куда более приятным глазу, чем прежде.

Лицо Шао Вэньцина невольно смягчилось, но стоило ему вспомнить причину этих перемен, как его взгляд вновь стал острым.

Шао Янь уже открыл глаза. Повернув голову, он окинул Шао Вэньцина насмешливым взглядом – как раз в тот момент, когда их глаза встретились.

Часть разговора у двери он подслушал, и теперь понимал, что перед ним стоит тот самый загадочный двоюродный брат. За время пребывания в больнице родители не раз упоминали имя Шао Вэньцина, и в их словах сквозила явная симпатия к этому племяннику.

Благодаря некоторым особым «интересам», взгляд Шао Яня скользнул по молодому человеку с особой, многозначительной пристальностью.

Шао Вэньцин пришёл отнюдь не просто навестить больного. Но группа из университета, встреченная у дверей, спутала все его планы. Слушая шаги входящих следом людей, он хмурился всё сильнее и, перенося раздражение, гневно сверкнул глазами на Шао Яня – прямо в его бездонные, тёмные зрачки.

– ! – куратор, едва переступив порог, получил резкий удар каблуком по ноге от неожиданно отпрянувшего человека. Его лицо исказилось от боли, но, подняв глаза, он мгновенно проглотил готовую сорваться жалобу.

Шао Вэньцин тоже сразу осознал свою потерю самообладания. То леденящее душу ощущение страха, возникшее на мгновение, казалось теперь просто игрой воображения. Он в смятении взглянул на Шао Яня, но тот уже лениво прикрыл глаза.

К последующей группе у Шао Яня не было ни малейшего интереса. Не желая вступить в общение, он предпочёл притвориться спящим.

- Шао Янь, - первым заговорил звонкий женский голос. - Одногоруппники пришли тебя навестить. Как самочувствие? Чувствуешь себя лучше?

- М-м, - Шао Янь почувствовал, как она приближается. Его раздражала её фамильярность. Открыв глаза, он скользнул по ней взглядом - и внутренне усмехнулся.

Перед ним стояла хорошенькая девушка, но её мастерство притворства ещё не достигло совершенства. На лице - забота и участие, а в глазах - такая явная неприязнь, что её, казалось, можно было потрогать рукой.

За время службы главным евнухом к нему не раз пытались подольститься, и среди льстецов попадались подобные этой девушке - желавшие и выгоды, и доброго имени. Характер у Шао Яня и без того был скверный, а годы императорской милости и вовсе избавили его от необходимости изображать терпимость. Сначала он делал вид, что не замечает их отношения, но потом перестал себя сдерживать, карая всех подряд. Так и разошлась молва о его жестокости и своенравии.

А эта явно пришла с какой-то просьбой. Но Шао Янь не питал ни малейшего сострадания к прекрасному полу и лениво бросил:

- Отойди подальше. Не приближайся ко мне.

Вэй Ши сначала не поняла, но через три секунды застыла, как вкопанная, глядя на Шао Яня с немым вопросом в глазах.

Увидев, что она не уходит, Шао Янь ощутил раздражение. За последний месяц он многое узнал о новом мире и понял, что здесь нельзя просто так приказывать выпороть кого-нибудь бамбуковыми палками. Столкнувшись с Вэй Ши, которая явно собиралась затеять ссору, он с тоской вспомнил времена, когда мог поступать как хотел.

Все вокруг были ошеломлены его внезапной грубостью по отношению к Вэй Ши. Ведь с самого начала учёбы Шао Янь проявлял к ней такую откровенную страсть! Он не только осыпал её дорогими подарками, но и вёл себя настолько подобострастно, что, казалось, готов был лизать её туфли. Весь университет А знал, что этот урод мечтает о красавице. Именно поэтому администрация и решила использовать Вэй Ши, чтобы уладить проблему с семьёй Шао. Но почему же при встрече он повёл себя так?

Многие присутствующие тут же перевели подозрительные взгляды на Вэй Ши. История с амнезией Шао Яня была настолько необычной, что уже разошлась по всему университету. Но кто знал, правда это или нет? Вдруг он просто притворялся, чтобы избежать чего-то неприятного?

Вэй Ши сразу же потерпела неудачу. Все заранее подготовленные слова застряли у неё в горле. Она не из тех, кто готов мириться с неуважением. Визит к Шао Яню ради места в студсовете и так казался ей унижительным, а теперь, когда её не встретили с распростёртыми объятиями, она вспыхнула, как фитиль.

Схватив принесённые фрукты, она швырнула их на пол и развернулась к выходу. Куратор попытался вмешаться, но она уже кричала сквозь слёзы:

- Пусть теперь кто хочет, тот и приходит! Воображает из себя невесть что!

В палате воцарилась неловкая тишина. Все размышляли о внезапной перемене в отношении Шао Яня к Вэй Ши, и чем глубже были эти размышления, тем подозрительнее всё казалось. Может, Вэй Ши как-то причастна к тому, что Шао Янь оказался в больнице?

Конечно, обычно все считали, что Шао Янь надоедает ей со своим вниманием. Но если Вэй Ши действительно замешана в этом деле – это уже переходит все границы. Те, кто знал Шао Яня давно, понимали: он не был настойчивым по натуре. Если он продолжал добиваться Вэй Ши, значит, она не давала ему чёткого отказа. Да кто не видел, как она дразнит его, принимая подарки? Она красива, и если он добровольно ведётся на это – что ж, пусть. Но одно дело – играть с чувствами, а другое – получать выгоду, а потом ещё и вредить человеку. Это уже выходило за рамки обычных моральных ожиданий от красивой девушки.

Пока в палате царило смятение, за дверью раздался громкий хлопок, и Вэй Ши, всхлипывая, бросилась бежать по коридору. Однако уже через несколько шагов её бег замедлился, а слёзы внезапно исчезли.

Недавний гнев растаял, как мираж. Чем ближе она подходила к лифту, тем бледнее становилось её лицо, а в душе поднималась настоящая паника. Она не раз жаловалась другим поклонникам на «домогательства» Шао Яня – сначала просто чтобы оправдаться за принятые подарки, но со временем несколько человек действительно вызвались «проучить» Шао Яня. Его и раньше били, но ни разу так жестоко.

Неужели это падение, едва не стоившее Шао Яню жизни, и вправду произошло из-за неё?